

УДК 81'37

Евграфова Ю. А.

*Московский государственный областной университет
141014, Московская область, г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация*

Новикова М. Г.

*Российский государственный университет правосудия
117418, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69, Российская Федерация*

ВЕРБАЛЬНЫЙ И ЗВУКОВОЙ КОМПОНЕНТ ЭКРАННОЙ «РЕЧИ»

АННОТАЦИЯ

Целью данной работы является исследование соотношения вербального и невербального (аудиального) компонентов экранной «речи» в поликодовых-полимодалных текстах, а также выделение, описание и анализ её особенностей в конкретном тексте. Основное содержание исследования составляет анализ художественных и документальных кинотекстов на уровне нескольких кадров. Ход проводимого исследования демонстрируется на примере драмы «Нелюбовь» и фильма «Земля: Один потрясающий день». Исследование показало, что вербальные и невербальные компоненты вступают в структурно-семиотические отношения (интердепенденции и детерминации), что расширяет семантику текста, а моделируемая реальность становится объёмной. В заключении статьи сформулированы дальнейшие перспективы исследования синкретических текстов с точки зрения употребления в них вербального и невербального компонентов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

синкретический текст, поликодовый-полимодалный текст, экранная «речь», аудиальные единицы, вербальные единицы, кинотекст

СТРУКТУРА

[Введение](#)

[Кинотекст игрового кино](#)

[Кинотекст неигрового кино](#)

[Обсуждение результатов исследования](#)

[Заключение](#)

Yu. Evgrafova,

Moscow Region State University

24 ulitsa Very Voloshinoy, Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation

M. Novikova

Russian State University of Justice

69 ulitsa Novotscheremushkinskaya, Moscow 117418 Russian Federation

VERBAL AND AUDIAL COMPONENTS OF THE SCREEN "SPEECH"

ABSTRACT

The aim of this article is the study of correlation of verbal and non-verbal (audial) components of the screen speech in polycode-multimodal texts. The eliminating, description and analysis of its features in a concrete text are also studied. The main bulk of the study is held on the fiction and non-fiction film texts at the level of several shots. The study progress is illustrated through the analysis of drama "Loveless" and film "Earth: One Amazing Day". The research showed that verbal and non-verbal components enter structural-semiotic relations (of interdependence and determination), which widens the semantics of the text, the simulated reality gaining volume. In the conclusion of the article the perspectives of further studies of syncretic texts in relation to the implementation of verbal and non-verbal components are stated.

KEY WORDS:

syncretic text, polycode-multimodal text, the screen speech, audial components, verbal components, film text

ВВЕДЕНИЕ

Новые средства коммуникации, глобализация и всё большее покрытие сети Интернет приводят к тому, что гомогенный печатный текст больше не является основным средством передачи данных. Объём и качество циркулирующей в ноосфере информации возрастает, для её обработки, фиксации и передачи необходимы более ёмкие средства, требующие наименьших усилий при декодировке и восприятии. Также, как когда-то «печать ускорила и "взорвала" сжатую рукопись, разбив ее на более простые фрагменты» [11, с. 366; 21], «новая коммуникативная ситуация в мире потребовала появления иных, смешанных типов репрезентации информации нередко с минимальным присутствием вербального текста, понятных большому числу людей» [12, с. 95]. В современном мире информации ведущую роль играют тексты гетерогенные – визуализированные, размещённые на цифровых носителях и актуализируемые на экране в виде мультимедийной цифровой продукции.

Современные учёные исследуют различные аспекты гетерогенных текстов, в частности, кинотекстов. Например, изучается проблема соотношения кино и художественного текста [15; 16; 19], проводится анализ визуальной и вербальной составляющих кинотекста [2; 3; 13], исследуется проблема соотношения кинотекста и кинодискурса [4; 7; 8; 14], интертекстуальность кинотекста [6; 18; 20], понимание и интерпретация кинотекстов [1; 9; 10], проводился лингвокультурологический анализ кинотекста [17].

Все они сходятся во мнении, что экранный текст – это синкретичное единство изображения, цвета, звука, мимики, жестов, движения и пр., созданное для воспроизведения на экране.

Экран, в любой своей форме, телевизионной, мобильного телефона, кино, ноутбука и пр., выступает одновременно и средством, и условием получения информации, а основным способом фиксации текстов является экранность, содержанием которой представляется сочетание разрозненных по своей природе элементов – «экранная речь». «Каждый конкретный экранный текст имеет свою уникальную структуру и конфигурацию, непохожую на остальные. На глубинном уровне функционируют единицы “языка” экранности – пространственные и временные базисные элементы, выражающиеся на поверхностном уровне в виде конкретных единиц текста – экранной “речи”» [5].

Если пространственные базисные элементы дискретны, то временные являются недискретными и включают единицы текста, в качестве структурного фактора которых выступает время в двух ипостасях: последовательности и одновременности, действующие как зрительную, так и слуховую системы восприятия у потребителя текста. Соответственно, в экранной «речи» они представлены звуковыми и образно-зрительными единицами, требующими анализа на уровне как минимум нескольких фотограмм (стоп-кадров), соположенных в динамическом развёртывании текста.

Пределной формой существования экранного текста, «наиболее» семиотически осложнённой, являются кинофильмы, телевизионные фильмы и видео. В данной работе под подобного рода поликодовыми-полимодалными экранными текстами мы понимаем техно-сенсорное единство, поддающееся перцептивному восприятию при помощи различных модальностей (каналов восприятия информации), сочетающее аудиальные и визуальные семиотические средства и передающееся проецированием на экран. В нём обнаруживается синкретическое единство движущегося изображения, фонетического звука (речь), шумов, музыкального сопровождения и письма (вступительные титры, субтитры и т. п.).

Цель данной работы – продемонстрировать функционирование экранной «речи», воплощённой в вербальных и невербальных (аудиальных) зна-

ках, в поликодовых-полимодалных текстах массовой культуры (кинотекстах). Для достижения цели ставятся задачи рассмотреть художественные и документальные кинотексты, выявить смыслообразующие вербальные и невербальные компоненты, описать особенности их взаимодействия в тексте.

Ход проводимого исследования демонстрируется на примере двух кинотекстов: художественного фильма «Нелюбовь»¹ и документального фильма «Земля: Один потрясающий день»².

Для внутренней организации и регулирования процесса исследования и преобразования полученных результатов использовались философско-общелогические методы и приёмы: абсолютизация, абстрагирование, идеализация, анализ, синтез; общенаучные эмпирические методы: наблюдение и описание; дисциплинарные методики: наблюдение, обобщение, интерпретация результатов наблюдения.

КИНОТЕКСТ ИГРОВОГО КИНО

Рассмотрим функционирование аудиального компонента в поликодовых-полимодалных текстах на конкретных примерах.

В драме «Нелюбовь», повествующей о разводе семейной пары, присутствует повествование как вербальное, так и музыкальное. Представим в виде таблицы ключевые для понимания диалоги и музыку (см. табл. 1).

Как видно из таблицы 1, вербальный и аудиальный компоненты в данном кинотексте соплагаются, но не накладываются друг на друга. Основная тема – нелюбовь, разрушение семейных отношений, выражается на денотативном уровне вербально, через диалоги персонажей, и на коннотативном уровне невербально, через аудиальные единицы, в данном случае медленную музыку, значение которой определяется общим контекстом произносимого – «утрата, невосполнимая потеря, страдание, грусть», «поддерживая», таким образом, основной мотив.

Кинотексты игрового жанра отличаются тем, что в них вербальный компонент присутствует чаще всего в виде диалога и / или монолога, который сопровождается определённой музыкальной мелодией с целью охарактеризовать демонстрируемое событие. Аудиальный компонент может быть как внутрикадровым, так и закадровым, и иметь коннотативное значение, задающееся вербальными единицами.

¹ Нелюбовь : фильм / реж. А. Звягинцев. Россия: «Централ Партнершип», 2017. 127 мин. Фильм вышел на экраны в 2017 г.

² Земля: Один потрясающий день (Earth: One amazing day) : фильм / реж. Р. Дэйл, Ф. Лисинь, П. Веббер. Великобритания: «НД Плэй», 2017. 95 мин. Фильм вышел на экраны в 2017 г. (мир), в 2018 г. (Россия)

Таблица 1

Вербальные и аудиальные единицы кинотекста «Нелюбовь»

Вербальный компонент	Невербальный компонент	
	Вербальные единицы	Аудиальные единицы
/кадры дерева в лесу/	Быстрая мелодия, наигрываемая на пианино в верхних тонах. <i>Коннотативное значение*</i> : что-то должно случиться	Закадровая, наложение на картинку.
/кадры леса и бредущего мальчика/	тягучая, заунывная мелодия <i>Коннотативное значение</i> : грусть, потеря	Закадровая, незадолго до диалога.
обсуждение мужа (Борис) и жены (Женя) с кем будет жить их сын: ЖЕНЯ : Оставь его себе, не мучайся. МУЖ : Тебе же достанется сильнее. Ты – мать! ЖЕНЯ : Ты позаботился обо мне что ли? Спасибочки ...		
/Женя встречается со своим новым возлюбленным Антоном в ресторане/	Лёгкая музыка, наигрываемая на пианино и саксофоне. <i>Коннотация</i> : отсутствует. Мелодия является частью <i>внутрикадрового пространства</i>	Внутрикадровая, во время действия.
Женя рассказывает Антону о своей беременности и родах: ЖЕНЯ : ... мне так страшно было. И аборт делать страшно, и оставлять. Я так его не хотела. Рожала, думала умру, в реанимации откачивали. Потом, когда его принесли, даже смотреть на него не могла. Прямо отвращение какое-то. Даже молока не было. Потом всё устаканилось, началась какая-то жизнь. Какая-то. АНТОН : Нелюбовь. Нельзя жить в нелюбви.	Медленная музыка. <i>Коннотативное значение</i> : грусть	Закадровая, в конце сцены, проходящая в следующую.
/поиски пропавшего сына в осеннем лесу/	Едва слышная мелодия, состоящая из гула и верхних нот. <i>Коннотативное значение</i> : напряжение; Поддерживает визуализацию предзимнего осеннего леса	Закадровая, во время действия.
/ кадры первого снега и поисков пропавшего мальчика в заброшенном здании/	Медленная протяжная мелодия, та же, что и в начале. <i>Коннотативное значение</i> : грусть, потеря, безысходность.	Закадровая, во время действия.
/расклеивание листовок по городу с фотографией пропавшего/		
/ кадры дерева в лесу/	Быстрая мелодия, наигрываемая на пианино в верхних тонах. <i>Коннотативное значение</i> : непоправимое всё же случилось	Закадровая, наложение на картинку

* Здесь и далее под коннотативным значением мы понимаем уровень означивания, над-

страивающийся на предметно-понятийное содержание вербальной / невербальной единицы в процессе семиозиса при взаимодействии компонентов знака с другими, лежащими за пределами знаковой системы, и придающий ей в процессе развёртывания в тексте дополнительное значение, основанное на общем контексте.

КИНОТЕКСТ НЕИГРОВОГО КИНО

Кинотексты неигрового жанра также могут содержать закадровый аудиальный компонент (музыку), как, например, в документальном кино, рассказывающем о биосфере нашей планеты «Земля: Один потрясающий день», где присутствуют вербальные и аудиальные единицы (см. табл. 2).

Таблица 2

Вербальные и аудиальные единицы кинотекста «Земля: Один потрясающий день»

Вербальный компонент	Невербальный компонент	
Вербальные единицы	Аудиальные единицы	Положение в тексте
Монолог диктора, начинающий повествование: И сколько мы, люди, живём на Земле, а все смотрим в ночное небо, зачарованные россыпью звёзд на черном бархате. Но при всей необходимой широте космоса для нас нашлось только одно место. Это маленькая голубая планета с каменной Луной, которая вращается вокруг неё ...	Медленная эпическая музыка. <i>Коннотативное значение:</i> космическое пространство.	Закадровая, во время произнесения текста.
Монолог диктора, повествующий о живой природе: Волшебный танец Земли и Солнца породил миллионы видов растений и животных, населяющих сегодня нашу планету ...	Спокойная и едва слышная мелодия. <i>Коннотативное значение:</i> спокойствие, мирное течение жизни	Закадровая, во время произнесения текста.
Диктор рассказывает про Африку: Африка. Здесь первые часы дня принадлежат не только тем, кто рано встаёт, но и тем, кто поздно ложится. /демонстрируется крадущийся сервал и его прыжки/ Сервал охотился всю ночь и решил ещё попытать счастья, ухватить последний кусок при свете дня.	Быстрая, весёлая музыка <i>Коннотативное значение:</i> движение жизни; всё идёт своим чередом	Закадровая, после произнесения текста.

Вербальный компонент	Невербальный компонент	
Вербальные единицы	Аудиальные единицы	Положение в тексте
<p>Диктор рассказывает про игуан: <i>... Поодаль от скал, где боятся игуаны, в песке появляются на свет их детёныши. Инкубационный период больше трёх месяцев. Сегодня солнце как следует прогрело песок и детёныши выйдут наружу ...</i></p>	<p>Спокойная и едва слышная мелодия. <i>Коннотативное значение:</i> спокойствие, мирное течение жизни.</p>	<p>Закадровая, после произнесения текста.</p>
<p>Диктор рассказывает про охоту змей (полозов) на детёнышей игуан: <i>Но в песке вылупляются другие малыши, и полозы не теряют надежды. Ведь это их главное пиршество в году.</i> /демонстрация детёныша игуаны и ползущих за ним змей/ <i>На земле детёныш игуаны может обогнать полоза, но другие змеи подстерегают его в засаде ...</i></p>	<p>Напряжённая музыка. <i>Коннотативное значение:</i> опасность.</p>	<p>Закадровая, после произнесения первой части и во время произнесения второй.</p>
<p>Диктор рассказывает о наступлении весны: <i>... пока им просто деваться некуда. Небольшие проталины еле-еле позволяют дышать, но мощное солнце приходит на помощь. Долго и кропотливо оно пробивает ледяные оковы земли и моря. Приближаясь к апогею, солнце заявляет о своей победе. Битва тепла с холодом окончилась разгромом последнего.</i> /демонстрация тающих сосулек и сходящего с воды льда/</p>	<p>Жизнеутверждающая музыка, переходящая в эпичную. <i>Коннотативное значение:</i> движение жизни; всё идёт своим чередом.</p>	<p>Закадровая, после произнесения текста.</p>
<p>Диктор рассказывает о медведях: <i>Когда все ещё носишь зимнюю шубу, жара в середине дня донимает нещадно, и приходится искать дерево, чтобы как следует почесаться о его ствол.</i> /демонстрация медведя, чешущего спину о ствол дерева/ <i>Трение о шершавую кору не только снимают зуд, но и помогает сбросить зимний мех ...</i></p>	<p>Ритмичная танцевальная мелодия. <i>Коннотативное значение:</i> движение жизни; всё идёт своим чередом.</p>	<p>Внутрикадровая, после произнесения первой части, во время произнесения второй.</p>

Примеры вербального компонента текста «Земля: Один потрясающий день», приведённые в табл. 2, являются не единственными, но основными по набору сопровождающей комментарий диктора музыки. В общем и целом, в данном тексте присутствует несколько типов мелодий, дополняющих повествование: спокойная и едва слышная, эпическая, весёлая и ритмичная, напряжённая и динамичная, – участвующих в порождении общего значения аудиовизуального сообщения. Смысловый вектор текста, заключённый в названии – повествование о флоре и фауне окружающего мира не с позиций какой-либо природной полосы, а с точки зрения планеты – задаётся с самого начала текста, вступительные кадры которого воссоздают космическое пространство через контаминацию «космической» музыки и комментария диктора. Дальнейшее повествование также характеризуется синонимией вербального и невербального компонентов: спокойная и едва слышная мелодия, звучащая на фоне изображения живой природы и рассказа о ней, прерывается динамичной, ритмичной и быстрой мелодией в местах демонстрации напряжённых моментов, толкование которых даётся диктором.

В кинотекстах неигрового жанра аудиальный компонент может выполнять, с одной стороны, только формально-иллюстративную функцию, а с другой – вступать в синонимические отношения с вербальным компонентом, расширяя значение последнего или своё собственное.

В общем и целом, можно заключить, что при воссоздании реальной действительности в кинотекстах для моделирования звуковой объёмности вербальные единицы сочетаются с аудиальными. При этом значение одного из компонентов может определять значение другого, доминируя, таким образом, в порождении комплексного значения аудиовизуального сообщения, или же, наоборот, общий смысл может образовываться через контаминацию и взаимодополнение частных значений каждого из компонентов.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

Проделанный анализ позволяет заключить, что аудиальный временной базисный элемент «языка» экранности является воплощением сложного полифонического «рисунка» и представлен синтезом звукового и образно-слухового компонентов, при реализации в экранной «речи» эстетически соотнесённых с визуальным рядом фильма, что «комментирует» моделируемую реальность и способствует раскрытию коннотаций надтекста экранного произведения. В «речи» гетерогенного экранного текста образно-слуховой компонент воплощён вербально в виде монологов, диалогов или комментария внутри пространства кадра или вне его, звуковой компонент представлен музыкой и шумами. Музыкальные единицы аудиального сообщения экранного текста сюжетны, являются частью повествования и «включаются» в определённые моменты демонстрируемых событий, они как составляют с визуальным компонентом единый звукозрительный образ, так и обобщают, комментируют про-

исходящее, выявляют скрытые коннотации. Шумы окружающей действительности могут быть включены в сюжет, т. е. их присутствие в кадре обосновано демонстрацией источника звука или информацией о нём или могут быть «слышимы» только потребителем текста, т. е. немотивированы и использованы с целью создания художественного эффекта и дополнительного значения. Контаминация звукового и образно-слухового компонентов расширяет семантику вербального, а моделируемая реальность становится объёмной.

Кроме того, в ходе анализа было обнаружено, что вербальные и невербальные (звуковые) компоненты текста вступают в структурно-семиотические отношения:

- 1) взаимозависимости и симметричной синонимии значений – **интердепенденцию**,
- 2) зависимости значения одного из элементов от значения другого – **детерминацию**.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Моделирование реальности на экране предполагает использование как зрительных, так и слуховых перцептивных каналов, причём, несмотря на тот факт, что они оба передают некое сообщение, основное внимание при восприятии текстов направлено на «чтение» изображения, но не звука. Для потребителя звуковой компонент текста «вездесущ» и «всенаправлен», что является причиной его частого исключения из процесса интерпретации. Любая манипуляция, совершённая с визуальным компонентом передаваемого сообщения, будет заметна, тогда как даже минимальное изменение в звуке может остаться проигнорированным. Проницаемость и повсеместное присутствие звукового компонента является тем его качеством, которое помогает ориентироваться в происходящем на экране, поскольку он важен при конструировании не только пространства (звук способен характеризовать место действия – пляж, подвал, лестничная площадка и пр., благодаря своей пространственной конфигурации в экранной среде), но и времени (фотограммы «оживают», когда к ним добавляется дорожка звука, что воссоздаёт чувство течения времени).

В гетерогенных экранных текстах аудиальный компонент моделируемой реальности представлен словом, звуками окружающего мира, музыкальным сопровождением и тишиной, находящимися не только во взаимодействии, но и имеющими собственную семиотическую автономию, контаминация которых с изображением заставляет текст «оживать». При актуализации на экране некоторые звуки соотносятся с демонстрируемыми предметами и объектами, а некоторые добавляются автором с целью передачи дополнительных значений.

Взаимодействие вербального и невербального компонентов синкретического текста порождает новые смыслы, что необходимо принимать во внимание при исследовании синкретических текстов. Это открывает дальнейшие перспективы исследования семиотики текстов массовой культуры,

как например выявление особенностей сочетания единиц в текстах YouTube, уточнение соотношения лингвистических и нелингвистических средств моделирования реальности в телетекстах; описание трансмутационных процессов при экранизации литературного текста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бодрова А. А. Невербальные элементы конструирования контекста интерпретации в кинотексте // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2009. № 1. С. 208–210.
2. Гаврилова Т. И., Драгун Е. И. Кино как семиотическое сообщение // Новый взгляд на проблемы современного языкознания: материалы IV Международной научной конференции школьников, студентов и аспирантов / науч. ред. Н. А. Боженкова. Курск: Юго-западный государственный университет, 2013. С. 39–43.
3. Деникин А. А. Модель диегетического анализа звука в экранных медиа // Электронный научный журнал «Медиамузыка». 2013. № 2. URL: http://mediamusic-journal.com/Issues/2_5.html (дата обращения: 10.10.2019).
4. Духовная Т. В. Структурные составляющие кинодискурса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 1-1 (43). С. 64–66.
5. Евграфова Ю. А. «Язык» экранности и экранная «речь» в статике гетерогенных текстов: дискретные единицы континуума движения // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2019. № 2. URL: <https://vestnik-mgou.ru> (дата обращения: 13.10.2019).
6. Карпухина В. Н., Корнов К. А. Multicodal transmission of intertextuality forms // Языки и литература в поликультурном пространстве. 2016. № 2. С. 56–60.
7. Колодина Е. А. Статус кинодиалога в ряду соположенных понятий: кинодиалог, кинотекст, кинодискурс // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2013. № 2-1. С. 327–333.
8. Корячкина А. В. Художественный (постановочный) кинофильм как дискурс // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 3-3 (45). С. 91–97.
9. Кубрак Т. А. Психологические характеристики восприятия кино в современном кинодискурсе // Человек, субъект, личность в современной психологии: материалы Международной научной конференции, посвященной 80-летию А. В. Брушлинского. Том 3 / отв. ред.: А. Л. Журавлев, Е. А. Сергиенко. М.: Институт психологии РАН, 2013. С. 315–317.
10. Лепихова И. В. Герменевтика кинореальности // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2014. № 5. С. 64–85.
11. Маклюэн Г. М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека / пер. с англ. В. Николаева. М.; Жуковский: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2003. 464 с.
12. Максименко О. И. Поликодовый vs. креолизованный текст: проблема терминологии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2012. № 2. С. 93–102.
13. Маслов Ю. В. Филологические, социокультурные и методические аспекты прецедентного англоязычного кинотекста // Жанры и типы текста

в научном и медийном дискурсе: сборник научных трудов. Вып. 10 / отв. ред. А. Г. Пастухов. Орёл: Орловский государственный институт культуры, 2012. С. 177–187.

14. Нелюбина Ю. А. Кинодискурс как разновидность медиадискурса // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах: материалы VIII Международной научной конференции. Челябинск: Энциклопедия, 2016. С. 312–315.

15. Огнев К. К. Экранизации братьев Стругацких и эволюция отечественного кинематографа // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2018. Т. 18. № 1. С. 40–46.

16. Познин В. Ф. Кинотекст документального фильма как продукт критического осмысления действительности // Медиалингвистика. 2016. № 2 (12). С. 26–36.

17. Слышкин Г. Г., Ефремова М. А. Кинотекст (опыт лингвокультурологического анализа). М.: Водолей Publishers, 2004. 153 с.

18. Турышева О. Н. «Легенда о великом инквизиторе» в составе интертекстуального кода кинотекста Ларса фон Триера «Догвилль» // Уральский филологический Вестник. Серия: Русская классика: динамика художественных систем. 2015. № 3. С. 186–194.

19. Шаев Ю. М. Особенности пространственно-временных структур в виртуальном нарративе // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2013. № 4. С. 217–219.

20. Шаповалова В. Е. Кинотекст в интертексте современной культуры // *Studia Linguistica*. 2016. № XXV. С. 197–203.

21. McLuhan M. *Understanding Media. The extensions of man*. London: New York: Ginko Press, 2003. 605 p.

REFERENCES

1. Bodrova A. A. [Nonverbal elements of interpretation context construction in films]. In: *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo* [Bulletin of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod], 2009, no. 1, pp. 208–210.

2. Gavrilova T. I., Dragun E. I. [Cinema as a semiotic message]. In: Bozhenkova N. A., scientific ed. *Novyi vzglyad na problemy sovremennoyo yazykoznaniya: materialy IV Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii shkol'nikov, studentov i aspirantov* [A new look at the problems of modern linguistics: materials of the IV International scientific conference of schoolchildren, students and postgraduate students]. Kursk, the Southwest State University Publ., 2013. pp. 39–43.

3. Denikin A. A. [The model for diegetic analysis of sounds in screen media]. In: *Elektronnyi nauchnyi zhurnal «Mediamuzyka»* [Electronic scientific journal Mediamusic], 2013, no. 2. Available at: http://mediamusicaljournal.com/Issues/2_5.html (accessed: 10.10.2019).

4. Dukhovnaya T. V. [Structural components of film discourse]. In: *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Issues of Theory and Practice], 2015, no. 1-1 (43), pp. 64–66.

5. Evgrafova Yu. A. [“Screen “language” and screen “speech” in the static scope of the heterogeneous texts: discrete units of the movement continuum]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (elektronnyi*

- zhurnal) [Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)], 2019, no. 2. Available at: <https://evestnik-mgou.ru> (accessed: 13.10.2019).
6. Karpukhina V. N., Kornov K. A. [Multi-code transmission of intertextuality forms]. In: *Yazyki i literatura v polikul'turnom prostranstve* [Languages and Literature in a Multicultural Space], 2016, no. 2, pp. 56–60.
 7. Kolodina E. A. [The status of film dialogue among the related concepts: film dialogue, film text, film discourse]. In: *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo* [Bulletin of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod], 2013, no. 2-1, pp. 327–333.
 8. Koryachkina A. V. [Feature film as discourse]. In: *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Issues of Theory and Practice], 2015, no. 3-3 (45), pp. 91–97.
 9. Kubrak T. A. [Psychological characteristics of cinema perception in modern cinema discourse]. In: Zhuravlev A. L., Sergienko E. A., eds. *Chelovek, sub'ekt, lichnost' v sovremennoi psikhologii: materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi 80-letiyu A. V. Brushlinskogo. Tom 3* [Man, subject, personality in modern psychology: materials of the International Scientific Conference dedicated to the 80th anniversary of A. V. Brushlinsky. Volume 3]. Moscow, Institute of Psychology, Russian Academy of Science Publ., 2013, pp. 315–317.
 10. Lepikhova I. V. [Hermeneutics of movie reality]. In: *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 2014, no. 5, pp. 64–85.
 11. McLuhan H. M. *Understanding Media: The Extensions of Man* (Russ. ed.: Nikolaeva V., transl. *Ponimanie Media: Vneshnie rasshireniya cheloveka*. Moscow, Zhukovskiy, «KANON-press-TS», «Kuchkovo pole» Publ., 2003. 464 p.
 12. Maksimenko O. I. [Polycode vs. creolized text: terminology problems]. In: *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika* [RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics], 2012, no. 2, pp. 93–102.
 13. Maslov Yu. V. [Philological, Social, Cultural and Methodological Aspects of the English Precedent Cinema Texts]. In: Pastukhov A. G., chief ed. *Zhanry i tipy teksta v nauchnom i mediinom diskurse: sbornik nauchnykh trudov. Vip. 10* [Genres and types of text in scientific and media discourse: a collection of scientific papers. Iss. 10]. Oryol, Oryol State Institute of Culture Publ., 2012, pp. 177–187.
 14. Nelyubina Yu. A. [Film discourse as a kind of media discourse]. In: *Slovo, vyskazyvanie, tekst v kognitivnom, pragmaticheskom i kul'turologicheskom aspektakh: materialy VIII Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [Word, utterance, text in cognitive, pragmatic and cultural aspects: proceedings of the VIII International Scientific Conference]. Chelyabinsk, Entsiklopediya Publ., 2016, pp. 312–315.
 15. Ognev K. K. [The screen adaptation of the Strugatski brothers and development of Russian cinema]. In: *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Sotsial'no-gumanitarnye nauki* [Bulletin of South Ural State University. Series: Humanities and Social Sciences], 2018, vol. 18, no. 1, pp. 40–46.
 16. Poznin V. F. [Cinema next of documentary film as a product of critical reflection of reality]. In: *Medialingvistika* [Media Linguistics], 2016, no. 2 (12), pp. 26–36.

17. Slyshkin G. G., Efremova M. A. *Kinotekst (opyt lingvokul'turologicheskogo analiza)* [Film text (the Experience of linguistic and cultural analysis)]. Moscow, Vodolei Publishers Publ., 2004. 153 p.
18. Turyshcheva O. N. ["Legend of the Great inquisitor" as a part of an inter-textual code Lars von Trier's film text "Dogvill"]. In: *Ural'skii filologicheskii Vestnik. Seriya: Russkaya klassika: dinamika khudozhestvennykh system* [Ural Journal of Philology. Russian Classic: the Dynamics of Artistic Systems], 2015, no. 3, pp. 186–194.
19. Shaev Yu. M. [Some peculiarities of spatiotemporal structures in the virtual narrative]. In: *Vestnik Pyatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta* [Bulletin of Pyatigorsk State Linguistic University], 2013, no. 4, pp. 217–219.
20. Shapovalova V. E. [Cinematographic text in the modern cultural intertext]. In: *Studia Linguistica*, 2016, no. XXV, pp. 197–203.
21. McLuhan M. *Understanding Media. The extensions of man*. London: New York: Ginko Press, 2003. 605 p.

ДАТА ПУБЛИКАЦИИ

Статья поступила в редакцию: 25.09.2019

Статья размещена на сайте: 25.10.2019

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Евграфова Юлия Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры индоевропейских и восточных языков Московского государственного областного университета; e-mail: 212.155.04@mail.ru

Yulia A. Evgrafova – PhD in Philological Sciences, Associate Professor at the Department of Indo-European and Oriental Languages, Moscow Region State University; e-mail: 212.155.04@mail.ru

Новикова Марина Геннадьевна – доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков Российского государственного университета правосудия; e-mail: Novikova_mg@mail.ru

Marina G. Novikova – Doctor in Philological Sciences, Professor at the Department of Foreign Languages, Russian State University of Justice; e-mail: Novikova_mg@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION

Евграфова Ю. А., Новикова М. Г. Вербальный и звуковой компонент экранной «речи» // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2019. № 4. URL: www.evestnik-mgou.ru

Evgrafova Yu. A., Novikova M. G. Verbal and audial components of the screen "speech". In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2019, no. 4. Available at: www.evestnik-mgou.ru